

Помощь колхозу

У нашего цеха в Кизильском районе есть подшефный колхоз «Всходы коммуны». В этом месяце мы несколько дней провели

Когда работают в одиночку

Хорошее дело начали в Доме культуры металлургов — организацию молодежных сред. Каждую среду с 11 часов Дом культуры открыт для молодых рабочих, проживающих в интернате. В январе состоялись лекции, посвященные юбилею А. П. Чехова, просмотрели кинофильмы, в феврале прослушали лекцию «Самый прочный мир — мир без оружия».

Молодежь охотно посещает Дом культуры. Ведь их здесь ждет музыка, игры, танцы. Но вот беда, воспитатели интерната не используют этой возможности в своей работе.

Хочется рассказать о молодежной среде, которая была проведена на 17 февраля. В Дом культуры пригласили В. И. Денисова, который рассказал о Советских Вооруженных Силах, и мастера художественного слова, заслуженного артиста лауреата Сталинской премии Сурена Кочаряна, который хорошо прочитал литературную композицию по роману Б. Полевого «Золото».

В этот день также были организованы игры, танцы. Работники Дома культуры тт. Пунькаев и Тимофеева продумали все до мелочей, старались сделать все, чтоб ребятам было интересно. Но, к сожалению, на молодежную среду пришло всего 36 молодых рабочих и 25 членов профсоюза, технические работники интерната и все.

Воспитатели интерната тт. Юков и Абоимов неловко себя чувствовали. Ведь мероприятие нужное и интересное сорвалось по их вине. «Я сам не знаю, почему не пришла молодежь, — пытался оправдаться т. Юков, — ведь мы вечером около 200 билетов роздали. Даже техникам поручили приглашать ребят, как только проснутся, даже вахтерам остатки билетов вручили, — может кто спросит».

Да! Не в чем обвинить т. Юкова, воспитатели агитируют, техники агитируют, вахтеры агитируют, а ребят нет. В чем же дело?

А дело в том, что воспитатели интерната забыли о силе коллектива, решают все вопросы одни, не привлекают культбытсовет для организации досуга молодых рабочих

Н. ПЛАТОНОВА.

там, чтобы узнать, чем цех сможет помочь труженикам села. Сейчас мы уже знаем, на что надо обратить внимание. В колхозе большой тракторный парк. Но сельские механизаторы жалуются на плохое снабжение деталями. Некоторые из них мы сможем изготовить у себя в цехе. Кроме того, кое-кто из производственников цеха может управлять тракторами, комбайнами. Осенью на уборке хлебов они, конечно, помогут колхозникам.

Колхозу очень нужно кровельное железо. В нашем цехе его нет, но есть отходы листовой жести. На рабочих собраниях решено откладывать их, чтобы потом, выбрав наиболее подходящие, отправить в свой подшефный колхоз.

М. ЮДИН,
председатель цехового комитета листопрокатного цеха № 3.

Рыжая девчонка

Для нее я
Близким другом не был,
Очень мало я встречался с ней.
У нее глаза, как будто небо,
Даже неба синего синей.
Не пришли мы
К мартовской капели,
Словно перерезал кто-то нить.
Говорят,
Влюбиться мы успели...
Не успели рук соединить.

Я гляжу на встречную: не ты ли?
Я гляжу, надеясь и любя...
Словно эти прядки золотые
Могут быть лишь только у тебя.
Будет март,
Капель ударит звонко,
И весна зальет теплом края...
Где ж ты,
Где ж ты, рыжая девчонка,
Золотая звездочка моя!

В пивной

Пиво пенится в кружках,
Кто-то вяло
Жует колбасу...
Брань вполголоса,
Кашель
И «Утро в сосновом лесу».
Опешляется Шишкин...
Кто сюда притащил медвежат?
Задыхаясь в табачном чаду,
Медвежата лежат.
И медведице жутко,
Медведица глухо рычит...
Чья же трезвая совесть,
Как пьяная совесть, молчит!
Кто-то смотрит бессмысленно,
Улыбаясь и брови не хмуря,
Будто сильное дерево
Он изломал, а не буря.
Нудно цокают кружки,

Алкоголик жует колбасу...
Как в пивную попало
Это «Утро в сосновом лесу»?
Озираясь испуганно,
Малыши-медвежата дрожат...
Вам искусство не свято —
Пожалейте, хотя б медвежат.
Недосуг нам вмешаться,
Очень много
Не сделанных дел...
Но любому терпенью
Бывает конец и предел.
Лес, возможно, останется:
Держит рамку
Прокуренный жгут...
Но когда-нибудь ночью
Из пивной
Медвежата сбегут!

Литературный уголок

Владилен МАШКОВЦЕВ

Девчата на стройке

Холод землю
Снежинками вывел,
А девчатам мороз ничем...
Щеки густо
Напудрены известью,
Нарумянены кирпичом.
Вырастает
Этаж недостроенный,
Все обычным идет чередом.
И не кажутся
Милями, стройными
Те девчата, что строят дом.
В телогрейках,
В растоптанных валенках,
Поизмазаны глиной платки...
Лишь глаза,
Что цветы на прогалинках,
Как весенние родники.
Покажи без души — и не влюбимся.
Как раскрыть их,
Подумай и взвесь...

Даже сила великого Рубенса
Не развернулась бы здесь.
Облака проплывут парусиной,
Вспыхнет
Светлыми окнами дом...
Нет, неправда,
Что город красивый
Некрасивым построен трудом.
С каждым часом
И с каждой неделей
Превращается в творчество труд
Ждут девчата
Своих Рафаэлей
И талантливых Репиных ждут.
Красоту не увидишь ты броскую,
Но посмотришь ты,
Будешь ты рад...
А девчата Венеру Милосскую
Не сегодня,
Так завтра затмят!

Кровь бунтарей

Люди свергли богов,
Расстреляли царей...
Нам досталась
В наследство
Кровь бунтарей.
Только много готового
Стали нам подавать,
И порою не знаем мы,
Где бунтовать.
Будто в сектах баптистов
Старый бог не живет,
Будто нет карьеристов,
Будто правда, как мед.
Будто нет хулиганов,

Что носят ножи,
Будто нет подхалимов,
Интриганства и лжи.
Пусть от мелких пороков
Не станет темно,
Но под ленинским солнцем
Пятен быть не должно.
Резать сталь нам,
И космос,
И просторы морей...
Нам досталась
В наследство
Кровь бунтарей!

В университете культуры. На факультете живописи.
Фото Е. Карпова.

Скажи, кто твой друг...

На этот вопрос, пожалуй, Анатолий Михайлов не смог бы дать ответа. Кто же у него друзья? Разве Анатолий Гузев, с которым он несколько лет тому назад познакомился в пионерском лагере? Не видел его несколько месяцев, а когда случайно встретил, поразился — какой лихой стал парень, взрослый, самостоятельный, из тех, которым сам черт не брат. Гузев и говорил как-то необычно, небрежно цедил слова сквозь зубы. По улице шагал напролом, задевая прохожих.

— Как ты насчет этого, — сразу же спросил он, выразительно щелкнув себя под подбородком. — Потребляешь?

Анатолий знал обжигающий вкус сорокаградусной, но не сказал бы, чтобы она ему особенно нравилась. И лишь только для того, чтобы попасть в тон, утвердительно кивнул головой.

— Выпить бы, да в кармане ветер гуляет. У тебя сколько?

Михайлов протянул несколько смятых рублей.

— То же мне деньги? «Сдвоить» не хватит. Давай «прошвырнемся», может какой-нибудь знакомый «клянет».

Долго искать не пришлось. Скоро Гузев уже представлял:

— Знакомся, Толик, твой однофамилец Владимир Михайлов. Мой дружок. Теперь считай, что он и твой друг. — И доверительно шепнул: — Парень что надо! Огонь, воду и медные трубы прошел. Огубывал уже, хоть нас не намного старше.

Сашку Чулкова Анатолий знал больше. Жили недалеко. Правда, соседки каждый раз косились, когда он появлялся в их квартире, пытались даже выговаривать матери, работнице УГХ М. Ф. Михайловой.

— Последила бы за парнем. Приятели у него не ахти. Всякие слухи про этого Чулкова ходят.

Но матери было не до сына. Она слишком была занята собой! Анатолий продолжал встречаться с Чулковым все чаще и чаще. Чулков и представил его двум девицам, назвав их попросту Райкой и Машкой. Надо было о чем-то говорить.

— Где вы работаете? Живете дома или в общежитии?

Эти вопросы вызвали у Райки и Машки неудержимый приступ смеха.

Чулков сердито дернул Анатолия за рукав.

— Дурак, нашел чего спросить. Машка недавно из заключения, ходит, баклуши бьет, а Райка где-то к ней пристала.

Даже фамилий новых знакомых Анатолий не смог узнать.

... И вот он понуро стоит перед товарищами по цеху. У него спрашивают, кто же его «друзья» и кем стал он? Да и не только спрашивают. Старший следователь городской прокуратуры А. Новоженова объявила собравшимся:

— Анатолию Михайлову, маляру ремонтно-строительного участка обжимного цеха, грозит срок тюремного заключения от 6 до 8 лет. «Друзья» его уже за решеткой, для них нет снисхождения. Об Анатолии Михайлове подумайте, поговорите, суд прислушается к вашему решению.

— Пусть сам расскажет, — понеслось со всех сторон, — ничего, не клони стыдливо голову, раз хватило совести участвовать в преступлении, найди смелость отвечать.

— Все это произошло так, — начал Анатолий.

Гузев и Михайлов через неделю после первого знакомства встретились с Анатолием, как

всегда, начали обычный разговор: выпить бы, денег нет, Анатолий, выручи.

— Да у меня сами знаете...

— Мы не о деньгах, возьми мешок и пойдем вместе с нами.

Когда дошли до магазина недалеко от Дома металлургов, приказали: «Стой на углу, кто пойдет, сообщи. Да не трусь. Не беспокойся, много не унесем». Анатолий подчинился безропотно. Бутылки, консервы, колбаса все быстро исчезало в мешке. Несколько дней пьянствовали беспобудно Михайлов и Гузев. Это показалось подозрительным, откуда у бездельников деньги.

Но за эти несколько дней Михайлов оказался замешанным еще в одном преступлении. Однажды, пока Анатолий перекидывался любезностями с Райкой, Чулков вместе со своей опытной подружкой напали на прохожего, нанесли ножом рану и сняли часы. Анатолий об этом узнал и снова промолчал. Правда, об этом ему пришлось рассказать в милиции, где задержали Машку и Райку. А уж они-то сообщили фамилии своих случайных дружков.

... Собравшиеся на товарищеский суд были настроены грозно.

Правда, мнения раскололись.

— Зачем защищать уголовника, — заявляли одни. — Хоть Михайлов не резал, не снимал часы, но был соучастником — а это равносильно преступлению. Нет, не может быть такому прощения.

Другие заняли иную позицию.

— Мы сами упустили парня, — говорили они. — Считали его тихоньким, исполнительным. Никто замечать не хотел, что он не ходил в школу, ничем не интересовался. А другие быстро прибрали его к рукам. Ему недавно исполнилось 18 лет, жизни еще не знает. Если он собирается стать человеком, для него достаточно этого собрания, общего осуждения. Нельзя так быстро отказываться от парня, за него еще можно бороться.

Михайлова взяли на поруки. За Анатолием сейчас в цехе постоянное наблюдение. Несколько раз в день он слышит одни и те же вопросы:

— Ну, что у тебя нового?

— В кружок ДОСААФ записался. Собираюсь поступить в седьмой класс. Кружок духовых инструментов посещаю.

А. СТЕПНИНА.